

ЯПОНИИ - КНДР: БОЛЕВАЯ ТОЧКА ОТНОШЕНИЙ

В.А. ГРИНЮК

Кандидат исторических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: Северная Корея, похищения людей, «Пхеньянская декларация», Шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове

Японо-северокорейские переговоры по проблемам похищенных японских граждан, нормализации отношений между двумя государствами и по вопросам безопасности (вокруг ядерных и ракетных программ КНДР) состоялись в Пекине 4-8 февраля 2006 г.

Японская сторона утверждала (и настаивает до сих пор), что КНДР всё еще насильно удерживает 12 похищенных граждан Японии.

Токио выдвинул требования: а) незамедлительно возвратить в Японию всех оставшихся в живых похищенных японских граждан; б) тщательно расследовать обстоятельства похищений; в) передать японским властям непосредственных исполнителей преступлений Син Гван Су, Ким Сэ Хо и К.Уомото¹.

БЕСКОМПРОМИССНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Однако разгоревшаяся дискуссия в очередной раз вывела непримиримые противоречия сторон. Представители КНДР отказались передать Японии трех подозреваемых в преступлениях. Они ссылались на то, что Син Гван Су находится в преклонном возрасте и имеет проблемы со здоровьем, К.Уомото является политическим беженцем, а что касается Ким Сэ Хо, то они вообще не располагают какой-либо информацией об этом человеке. Более того, делегация КНДР в свою очередь выдвинула обвинения, осудив деятельность японских неправительственных организаций, оказывавших с территории КНР содействие северокорейским беженцам. Дипломаты КНДР заявили, что японские организации

«похищают и насильно увозят граждан КНДР из ее районов, расположенных рядом с границей с Китаем». Представители Пхеньяна потребовали передать властям Северной Кореи семерых японцев - руководителей и активистов этих неправительственных организаций как лиц, нарушивших уголовный кодекс КНДР².

Под влиянием активной пропаганды против КНДР в Японии получила популярность идея экономических санкций в отношении Северной Кореи. Во время выборов в палату представителей японского парламента в сентябре 2005 г. «Кадзокуки» провела анкетирование кандидатов в депутаты парламента об их подходе к идеи введения санкций против КНДР. 45% кандидатов в депутаты поддержали идею санкций. В то же время из 362 вновь избранных депутатов нижней палаты парламента, ответивших на вопросы анкеты, санкции поддержали около 70%³.

Однако руководство Японии не считает экономические санкции со стороны Токио эффективным средством воздействия на политику Северной Кореи. Видный деятель Либерально-демократической партии Японии Исиба Сигэру, занимавший в 2002-2004 гг. пост начальника Управления национальной обороны, полагает, что рецепта быстрого решения проблемы похищений не существует. По его мнению, экономические санкции могли бы быть эффективными, если бы их поддержало мировое сообщество, поэтому Япония должна добиваться международной поддержки своей позиции⁴.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗВУЧАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОХИЩЕНИЯ

И действительно, руководство Японии стремится придать

проблеме похищений людей спецслужбами КНДР международное звучание. В заключительном документе саммита «группы восьми» в Си-Айленде (США) в июне 2004 г. выражалась поддержка шестисторонним переговорам по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, усилиям по комплексному разрешению проблем ядерного оружия, обеспечения безопасности. Одновременно в нем говорилось о необходимости решения вопроса о похищении граждан и других проблем гуманитарного характера⁵.

27 октября 2005 г. тема похищений японских граждан северокорейскими спецслужбами обсуждалась в третьем комитете (по правам человека) Генеральной Ассамблеи ООН. 16 декабря 2005 г. ГА ООН большинством голосов (88) приняла резолюцию, в которой похищения людей осуждались как «организованные нарушения прав человека»⁶. В июне 2010 г. на саммите «группы восьми» в Хантсвилле (Канада) лидеры государств выступили с заявлением о необходимости незамедлительно решить проблему похищений⁷.

«Интернационализации» данного вопроса служат и сообщения японской прессы о том, что пленниками северокорейских разведчиков становились не только японцы, но и люди других национальностей⁸. В октябре 2005 г. была опубликована информация министерства объединения Республики Корея о том, что из этой страны спецслужбы КНДР похитили 55 граждан, из них 11 человек живы, 10 умерли, а судьба еще 34 человек не установлена⁹.

Осенью 2006 г. к власти в Японии пришло правительство Либерально-демократической партии во главе с Синдзо Абэ. Новый премьер-министр, получивший широкую известность благодаря

1 Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 9.

непримиримой позиции в отношении Северной Кореи, объявил вопрос похищений «самой важной проблемой страны» и для ее разрешения учредил специальный Штаб по проблеме похищений. Этот орган возглавил сам премьер, в штаб вошли все министры правительства. Используя значительные средства (в 2008 г. бюджет штаба составил 677 млн иен - около \$8 млн, эта структура проводила политические исследования, сбор и обработку информации, вела образовательную деятельность и поддерживала связи с общественностью, организовывала радиопередачи, направленные на Северную Корею. Штаб распространял в Японии и за рубежом плакаты, брошюры, записи DVD, содержащие идеи жестокости Северной Кореи, бесчеловечности совершенных КНДР похищений¹⁰.

В Японии, для которой характерны прочные общинные и родственные связи, трагические события, связанные с похищением и, возможно, кончиной на чужбине ни в чем не повинных людей, воспринимаются особенно остро. Тем более, что информация о пленниках, переданная северокорейскими властями японской стороне, неполна и противоречива. Согласно опросу, проведенному в Японии в октябре 2005 г., проблема похищенных соотечественников занимала 90% респондентов, в то время как проблема ядерных разработок в КНДР тревожила 66% опрошенных, а северокорейские ракеты - 61%¹¹.

КОГДА В СОБСТВЕННОМ ГЛАЗУ БРЕВНА НЕ ВИДЯТ...

В то же время нельзя забывать и том, что муссируя тему похищений японцев агентами КНДР, японские СМИ предавали забвению преступления, совершенные японскими милитаристами против корейского народа в период колониального господства. Помимо прочего, они включали похищения сотен тысяч корейцев и кореянок: мужчин использовали на принудительных работах в Японии и на Южном Сахалине, а женщин призывали оказывать сексуальные услуги японским военным.

Под воздействием экстремистских выступлений «Суккутай» и «Кадзокутай», пропаган-

дистской деятельности правительенного штаба и СМИ проблема похищений постепенно приобретала для японцев характер своего рода навязчивой идеи - примерно такой же, что и проблема «северных территорий». Япония часто подвергается международной критике за попытки оправдать милитаристское прошлое. В этой стране преступления японских милитаристов не стали предметом решительного осуждения в такой степени, в какой немцы осуждают деяния нацистов. Многие обыватели Страны восходящего солнца находят в теме похищений повод для оправдания колониального господства Японии в отношении Кореи в 1910-1945 гг., так как в истории с похищениями Япония - пострадавшая сторона. Подобно тому, как территориальные притязания Японии к нашей стране мешают развитию российско-японских отношений, выдвижение по поводу и без повода проблемы похищений людей (при всей ее важности) является главным препятствием для восстановления межгосударственных связей между Японией и КНДР.

Понимая сложность проблем японо-северокорейских отношений, авторитетные японские специалисты призывают в подходе к ним проявлять сдержанность и терпение. В сентябре 2002 г. заведующий Департаментом Азии и Океании МИД Японии Хидэюки Танака участвовал в конфиденциальных переговорах с представителями Пхеньяна, подготовивших почву для визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в КНДР. Позднее в одной из своих статей Танака отмечал: «После указанного визита в Японии усилились настроения против Северной Кореи в связи с проблемой похищений японских граждан... Опасно то, что в японо-северокорейских отношениях имеет место противостояние эмоций. Сильные сомнения вызывает позиция СМИ, которые рисуют события в черно-белом цвете, выступают с односторонними нападками и возбуждают общественное мнение»¹².

За такого рода высказывания дипломат подвергся нападкам со стороны экстремистов. 10 сентября 2003 г. активисты ультраправой организации установили в его доме муляж взрывного уст-

ройства. Вслед за этим влиятельный политик, губернатор Токио Исихара Синтаро публично заявил: «Танаке подложили бомбу, и это естественно. Он вел секретные переговоры с северокорейскими представителями и плясал под их дудку»¹³.

Непропорциональный и неуместный нажим в связи с проблемой похищений отрицательно повлиял на ход шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Когда премьер-министр Абэ попытался поставить вопрос о похищениях японских граждан в центр повестки шестисторонних переговоров, Южная Корея выступила с критикой, обвинив лидера Японии в том, что он пытается «совершить захват» этого международного форума и тем самым подрывает internacionaльные усилия, направленные на то, чтобы заставить Северную Корею отказаться от ядерного оружия¹⁴. Особый вес данной позиции Республики Корея придавало то, что это государство, как и Япония, имеет проблему насилия и удержания своих граждан в КНДР. Разница в приоритетах - в отличие от официального Токио, в Сеуле проблему ядерной угрозы считали более важной, чем проблему нарушений прав человека.

И СНОВА ВСЕ ЗАСТЫВАЕТ НА МЕРТВОЙ ТОЧКЕ

В феврале 2007 г. была достигнута совместная договоренность всех государств - участников переговоров (Китая, КНДР, Республики Корея, России, США и Японии), что Северная Корея начнет реально сворачивать свою ядерную программу, а другие страны предоставят КНДР экстренную экономическую помощь. Но вопреки общему согласию Токио заявил, что не будет оказывать КНДР никакой помощи до тех пор, пока не будет урегулирована проблема похищенных. Поэтому последовавшие за этим опасные действия КНДР - выход из шестисторонних переговоров, запуск баллистической ракеты в мае и испытательный взрыв ядерного устройства в июне 2009 г. - можно считать сигналом не только США, но и для Японии. Ведь Токио по существу отказался следовать положениям «Пхеньян-

ской декларации» от сентября 2002 г., предусматривавшей оказание Японией экономической помощи Северной Корее и мораторий КНДР на запуски баллистических ракет.

Ни правительство Я.Фукуда (сентябрь 2007 - сентябрь 2008 гг.), ни правительственный кабинет Т.Асо (сентябрь 2008 - август 2009 гг.) не смогли сдвинуть с мертвой точки проблему похищений и приблизить нормализацию отношений между Японией и КНДР.

После победы Демократической партии Японии (ДПЯ) на парламентских выборах 30 августа 2009 г. в Пхеньяне надеялись, что новое японское правительство, возглавленное Ю.Хатояма, займет более гибкую позицию в данном вопросе, чем прежние кабинеты Либерально-демократической партии¹⁵.

И действительно, Ю.Хатояма и другие представители Демократической партии сделали ряд заявлений и шагов, которые можно было истолковать как примирительные в отношении северокорейских партнеров. 13 октября 2009 г. премьер-министр объявил о ликвидации Штаба по проблеме похищенных, созданного в 2006 г. премьер-министром С.Абэ, и учредил взамен его новую структуру. В работе штаба принимали участие все министры кабинета, а во вновь созданную рабочую группу вошли премьер-министр и три члена правительства (правда, при этом был увеличен штат сотрудников секретариата с 30 до 40). Представители «Кадзокуки» выразили озабоченность, что новое правительство уделяет недостаточно внимания проблеме похищений. Газета «Иомиури» от 16 декабря 2009 г. отмечала, что правительство Хатояма убрало из программы мер по разрешению проблемы похищений пункт о передаче северокорейской стороной Японии агентов, несущих ответственность за похищения японцев. Это толковалось как серьезная уступка Пхеньяну¹⁶.

Но все ходы правительства ДПЯ носили главным образом пропагандистский характер. По существу, отношение официального Токио к Северной Корее при правительстве Демократической партии Японии не изменилось. 30 октября 2009 г. прави-

тельство представило в парламент проект закона, позволяющий японскому Управлению безопасности досматривать суда, перевозящие грузы в КНДР из этой страны. 28 мая 2010 г. соответствующий закон был принят парламентом¹⁷.

Инцидент с потоплением южнокорейского корвета «Чхонан» 26 марта 2010 г. крайне обострил напряженность в отношениях между КНДР и Республикой Корея. Токио поддержал обвинения Сеула в адрес Пхеньяна¹⁸. В начале апреля 2010 г. японское правительство приняло решение продлить на один год введенные прежде экономические санкции в отношении КНДР¹⁹.

4 июня 2010 г. новый правительственный кабинет Демократической партии Японии возглавил Наото Кан. Никаких изменений в линии официального Токио в отношении КНДР не произошло.

29 августа 2010 г. исполнилось 100 лет аннексии Кореи Японией. Незадолго до этой даты, 10 августа, премьер-министр Н.Кан выступил с официальным заявлением, которое содержало признание насильственного характера «присоединения» Кореи и колониального господства в отношении этой страны. Однако высказанное лидером Японии извинение было направлено лишь Республике Корея, а КНДР премьер-министр даже не упомянул. Это вызвало резкую критику со стороны МИД Северной Кореи. Кроме того, группа граждан КНДР, пострадавших в результате колониальной политики Японии, направила в адрес японского правительства письмо с требованием «немедленного извинения и компенсации» за их страдания²⁰.

После предпринятого Северной Кореей 23 ноября 2010 г. артиллерийского обстрела южнокорейского острова Ёнпхёндо обстановка на Корейском полуострове накалилась. Пхеньян объяснял эти действия как ответ на провокационные вторжения южнокорейских военных в территориальные воды КНДР. Однако в Японии широко распространилась точка зрения, что опасный шаг Северной Кореи был связан с внутренними проблемами в стране и процессом передачи верховой власти от Ким Чен Ира его сыну Ким Чен Ыну. Возникли

предположения о возможности дестабилизации северокорейского режима.

В этой ситуации 10 декабря 2010 г. премьер-министр Кан на встрече с родственниками похищенных японских граждан заявил, что правительство должно предусмотреть направление военнослужащих Сил самообороны для спасения находящихся в Северной Корее японцев в случае возникновения «непредвиденных обстоятельств» на Корейском полуострове. Южнокорейская газета «Чонан ильбо» в редакционной статье от 15 декабря 2010 г. отметила, что руководитель японского правительства своими высказываниями проявил «неуважение к Корее, где всё еще сохраняется горечь по поводу японского нашествия»²¹.

Несчастья, постигшие Японию 11 марта 2011 г. (землетрясение, цунами и авария на АЭС «Фукусима-1»), вызвали в мире волну сочувствия и солидарности с японским народом. КНДР предоставила в качестве помощи пострадавшим \$100 тыс.²²

В связи с неудачами во внутренней политике (прежде всего неудовлетворительным решением проблем, возникших из-за катастрофы 11 марта 2011 г.), правительство Н.Кана в августе 2011 г. ушло в отставку. Новый правительственный кабинет 2 сентября возглавил бывший министр финансов Нода Ёсихико, победивший накануне на выборах председателя Демократической партии Японии. Смена премьер-министра не предвещает позитивных изменений в отношениях Японии с Северной Кореей - напротив, возможны новые трудности.

Прежде руководители ДПЯ заявляли о принципиальном отказе от посещений храма Ясукуни, в котором наряду с сотнями тысяч военнослужащих императорской армии обожествлены души четырнадцати военных преступников класса «А», осужденных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока в ноябре 1948 г. Однако на этот раз незадолго до своего утверждения премьер-министром Нода Ёсихико заявил, что «военные преступники класса «А» уже не являются военными преступниками»²³. Фактическое оправдание лидером Японии

преступлений милитаристов вызвало новые осложнения в отношениях Японии с Китаем, а также с РК и КНДР.

КРИТИКА ДЕСТРУКТИВНОЙ ЖЕСТКОСТИ ЯПОНСКОГО РУКОВОДСТВА

Сегодня в Японии все чаще звучит критика негибкой позиции руководства страны, которое жестко увязывает вопрос нормализации отношений с КНДР с болезненной проблемой похищений граждан. Уже упоминавшийся японский историк Х. Вада считает ошибочным курс японского руководства в отношении КНДР, предусматривающий, в первую очередь, решение проблемы похищений японских граждан и ядерной проблемы, и лишь затем нормализацию двусторонних связей. По мнению ученого, приоритет должна получить нормализация японо-северокорейских межгосударственных отношений. В преамбулу договора об основах отношений между Японией и КНДР было бы целесообразно включить объективную оценку колониального господства Японии в Корее. Продолжив переговоры, можно было бы договориться об экономическом сотрудничестве.

Х. Вада считает, что КНДР сохраняет стремление преодолеть тупик в отношениях с Японией²⁴. Профессор Токийского университета, правовед К. Фудзивара полагает, что исходной позицией японского правительства на переговорах с Северной Кореей должно быть сохранение нынешнего режима КНДР и стремление избежать разрушения основ жизни его населения. В этом случае можно было бы рассчитывать на уступки со стороны КНДР в важных для Японии вопросах²⁵.

Вместе с тем, многие японские эксперты связывают перспективы окончательного урегулирования проблемы похищения граждан спецслужбами КНДР со сменой политического режима Северной Кореи. Показательны соображения на этот счет доктора философии, доцента Киотского университета Осава Масати. Он считает, что подобно тому, как падение берлинской стены в 1989 г. было подготовлено массовой эмиграцией граждан ГДР через территорию Венгрии в ФРГ, толчком к процессу демократизации (а по существу, к смене политической системы в КНДР) могла бы стать массовая эмиграция из Северной Кореи. По мнению Осава, Токио следовало бы содействовать массовому исходу

жителей Северной Кореи из страны²⁶.

Формула, предложенная М. Осава, представляет собой разновидность рецепта «экспорта демократии» на север Корейского полуострова. Однако, как продемонстрировали последние события, навязывание другим странам западных моделей политического устройства успеха не приносят. В частности, попытка «экспорта демократии» в Ирак, предпринятая США и их союзниками, а также операция в Ливии, проведенная совместными усилиями США и НАТО в 2011 г., показали бесперспективность и опасность таких действий.

Кончина лидера КНДР Ким Чен Ира в декабре 2011 г. может усилить желание наиболее непримиримых противников КНДР в Японии добиваться смены политического режима Северной Кореи, побудить ревностных «поборников демократии» к вмешательству в дела соседней страны. В то же время не исключено, что нарушение стабильности в КНДР обернется не только невзгодами для населения Северной Кореи, но и может представлять опасность для других, соседних с ней стран восточноазиатского региона.

¹ Син Гван Су подозревают в похищении Тимура Ясуси, Хамамото Фукиэ и Хара Тадаааки. Ким Сэ Хо подозревается в похищении Кумэ Ютака. Умото Кимихиро, члена левакской экстремистской группировки, в 1970 г. угнавшей из Японии в Северную Корею пассажирский самолет «Ёдо-го», считают похитителем Аrimoto Кэйко из Великобритании - www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/pdfs/abductions_ru.pdf

² Иомиури, 08.02.2006.

³ http://www.yomiuri.co.jp/features/eank/200509/ea20050914_02.htm

⁴ *Исиба Сигэру*. Кокубо (Национальная оборона). Токио, Синтэсся, 2005, с. 132.

⁵ Иомиури, 11.06.2004.

⁶ Санкай симбун, 23.12.2005.

⁷ http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/pdfs/abductions_ru.pdf

⁸ Иомиури, 08.10.2005.

⁹ www.asahi.com/special/abductees/TKY200510250462.html

¹⁰ *Haruki Wadai*. Japan-North Korea Relations - A Dangerous Stalemate. The Asia-Pacific Journal, 25-2-09 - <http://japanfocus.org/Wada-Haruki/3176>

¹¹ Санкэй, 01.11.2006.

¹² *Tanaka Hitoshi*. Табу о ябурадзусите нихон но мирай ва най (Без разрушения табу у Японии не будет будущего) // Рондза, 11.2005, с. 154.

¹³ *Aoki Osamu*. Кадзокуай то Сукуукая но дзюни нэн (12 лет «Национальной ассоциации семей японцев, похищенных Северной Кореей» и «Национальной ассоциации спасения японцев, похищенных Северной Кореей») // Сэйкай, 2010, № 1, с. 74.

¹⁴ *Axel Berkofsky*. Japan's North Korea Policy: Trends, controversies, and impact on Japan's overall defense and security policy // AIES-STUDIEN. № 2, May 2011, p. 6.

¹⁵ *Kang David, Ji-Yang Lee*. Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism - http://www.csis.org/media/csis/pubs/0903qjapan_korea.pdf

¹⁶ *Kang David, Ji-Yang Lee*. Japan-Korean Relations: Small Signs of Progress? - http://www.csis.org/media/csis/pubs/0904qjapan_korea.pdf

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Между тем, причина катастрофы южнокорейского корабля так и осталась неясной. Убедительные доказательства «северокорейского следа» отсутствуют.

¹⁹ После проведения Пхеньяном испытания баллистической ракеты в 2006 г. Токио запретил заходы северокорейских морских судов в японские порты, прекратил импорт товаров из Северной Кореи в Японию и экспорт из Японии в КНДР предметов роскоши. В 2009 г. после второго испытания северокорейского ядерного устройства был введен полный запрет на экспорт товаров из Японии в Северную Корею.

²⁰ The Japan Times, 13.08.2010.

²¹ *Kang David, Ji-Young Lee*. Japan-Korea Relations: The New Cold War in Asia? - http://www.csis.org/files/publication/1004qjapan_korea.pdf

²² *David Kang, Jiun Bang*. Japan-Korea Relations: Japan's Tragedy Overshadows Everything - http://www.csis.org/files/publication/1101qjapan_korea.pdf

²³ Асахи, 18.08.2011.

²⁴ Тёсэй сёкуминти сихай то ва нани дата но ка? (Чем было колониальное господство в Корее?) // Сэйкай, 2010, № 1, с. 157-158.

²⁵ Там же, с. 159.

²⁶ *Osava Masami*. Гэндзицу но муко (По ту сторону реальности). Токио, 2005, с. 51-52.